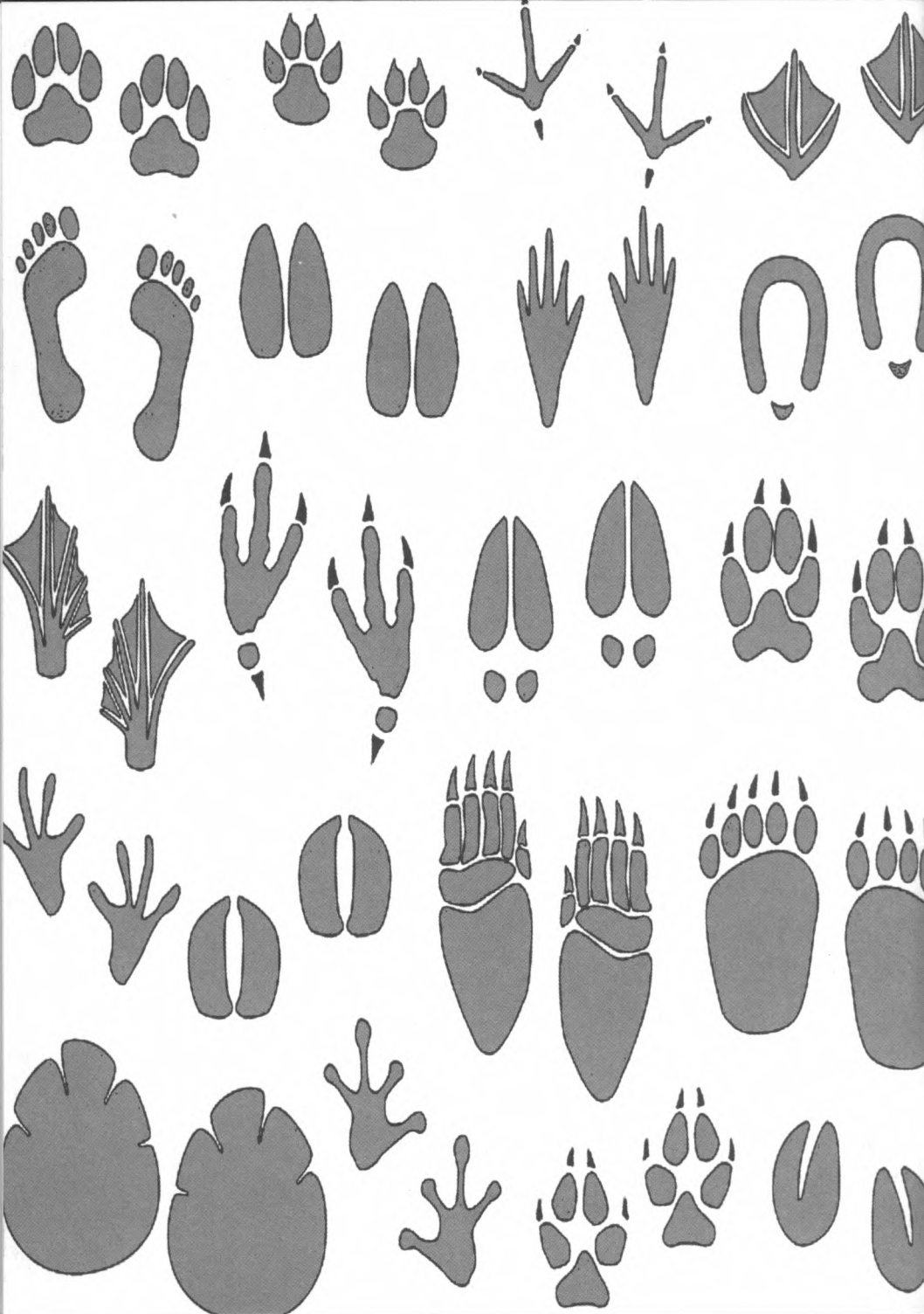

Михаил Грозовский

Заповедник для зверья
от слона до муравья

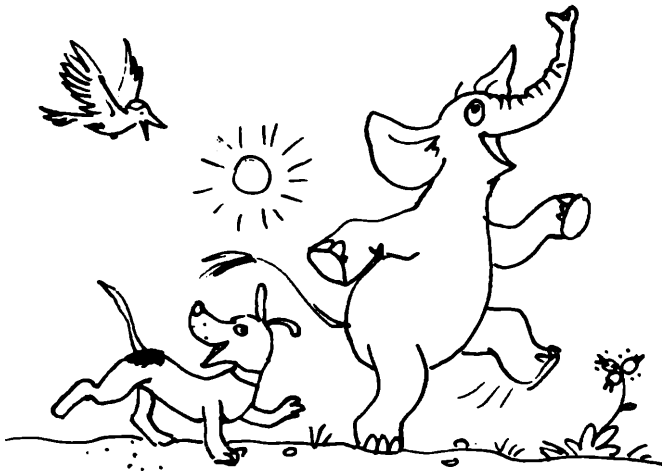

* * *

Всем – хоть Слон ты, хоть Собака –
солнце светит одинако-
во!

Какая благодать!
Верь! – Червяк ты или Дятел –
мир устроен замечатель-
но!

В словах не передать!

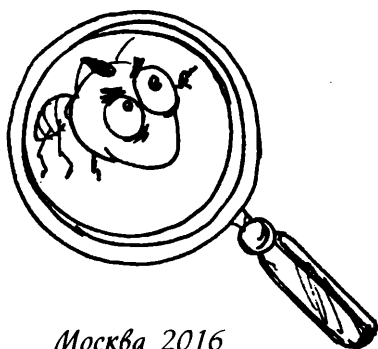

Михаил Грозовский

ЗАПОВЕДНИК ДЛЯ ЗВЕРЬЯ ОТ СЛОНА ДО МУРАВЬЯ

рисовала Т.Ситникова

Москва 2016

УДК 821.161.1
ББК 4(2Рос=Рус)6
Г866

Автор и издательство выражают особую благодарность
за помощь в издании книги
Воронцову Евгению Юрьевичу

Грозовский, Михаил Леонидович.

Г866 Заповедник для зверья от слона до муравья / М. Грозовский. –
М.: Русский импульс 2016. – 112 с.: ил. – ISBN 978-5-902525-99-8

Эта книжка известного поэта Михаила Грозовского открывает нам дорогу к самим себе. Узнаваемые с детства образы зверей, птиц, рыб, насекомых поданы оригинально и ненавязчиво. Отзываясь на игровые и лирические фантазии автора, мы начинаем бережней относиться к любому живому созданию природы, будь то медуза, лев, сова или муха. Мы становимся добрее.

Рисунки Т. Ситниковой

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-902525-99-8

© М. Грозовский, текст, 2015
© Т. Ситникова, оформление, 2015
© ООО «Русский импульс», 2015

«ЗАПОВЕДНИК» ГРОЗОВСКОГО...

...звучит устойчиво и веско – похоже на идиому, а это завидная судьба!

Михаил Грозовский собрал вместе самые разные свои стихотворения, детские и взрослые, чуть ли не про всех знакомых представителей животного мира. Сам автор говорит, что это стихи не столько развлекательные, сколько экологические, охранные. Но самое главное – это стихи высокого поэтического качества, умные, трогательные, не оставляющие читателей равнодушными. «Заповедник» Грозовского близок бестиарию, от лат. *bestia* – «зверь», – сборнику (в нашем случае стихов), где персонажами являются животные. Бестиарий сам по себе – вещь примечательная. На протяжении многих веков такие литературные, особенно стихотворные подборки, как правило, совмещали в себе две традиции, – фольклорную и религиозно-нравственную. Это была особая эмблематика, когда образ, «идея» каждого описываемого живого существа становились метафорой мира человеческого. Знаменитый славянский «Физиолог» или средневековый европейский бес-

тиарий считались произведениями теологическими: в символической форме в них излагались постулаты христианского вероучения, и описание животных служило только поводом для морализаторства. Поэты XX века каждый по-своему насыщают эту многовековую традицию – прежде всего лирикой: на место теологии заступила поэзия.

Особую роль в нашем отеческом семейном воспитании стали играть детские поэтические бестиарии – вспомним и Маршака, и Чуковского, и многих-многих других поэтов; за спиной уже непосредственно Михаила Грозовского – замечательная традиция русской детской поэзии, в которой животный мир предстаёт одним из самых важных участников детской и взрослой жизни.

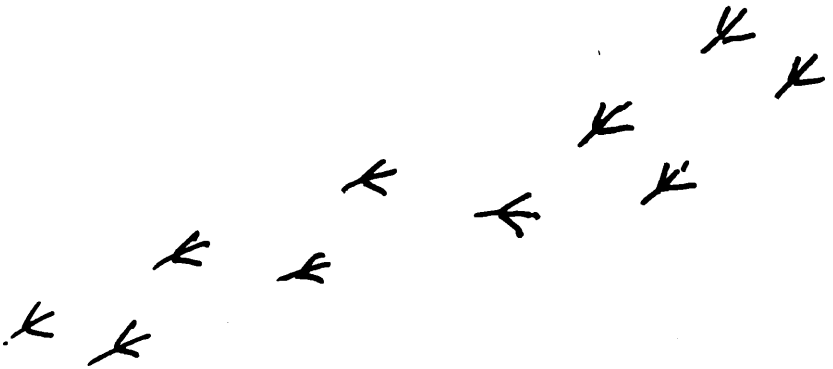
Как справедливо написала про Грозовского известная исследовательница детской литературы Ольга Корф, «звук для него важен, как и для всякого поэта, но, выстраивая оригинальные звуковые ряды, он обязательно «зацепит» свою главную мысль – об уважительном отношении ко всему живому, не допускающем презрения даже в интонации». Важно еще то, что стихи Грозовского остроумны, иногда это крохотные притчи с «эпиграмматическим пуантом», басни, мораль которых и должны понять и «примерить на себя» маленькие и большие читатели.

Возвращаясь к мысли о бестиариях, хочу вспомнить один из главных, принадлежащий Гийому Аполлинеру с его призывом:

Трудись, поэт, не предавайся сплину –
Дорога к процветанию нелегка!
Так над листком гнёт гусеница спину,
Пока не превратится в мотылька.

Наступает миг, когда поэт передает свой труд читателю и делится с ним итогом размышлений, открытий и откровений. «Заповедник» Михаила Грозовского – на этом знаменательном пути.

Михаил Яснов

Мой зоопарк

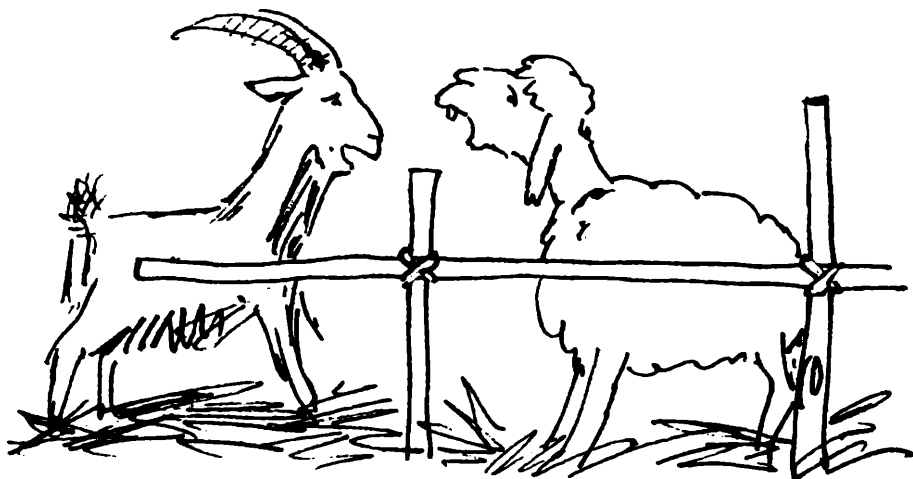
Стихи для детей и не только...

Пробуждение

Козлик в сонной полутьме
говорил барашку «ме-е-е!»,
а ему барашек «бе-е-е!»,
сообщая о себе.

С интересом скотный двор
слушал этот разговор.

Кукарекал петушок,
просыпался пастушок,
а корова вслед ему
томно высказалась «му-у-у!».

Ворона

Морозным воздухом ворона
полощет горло.

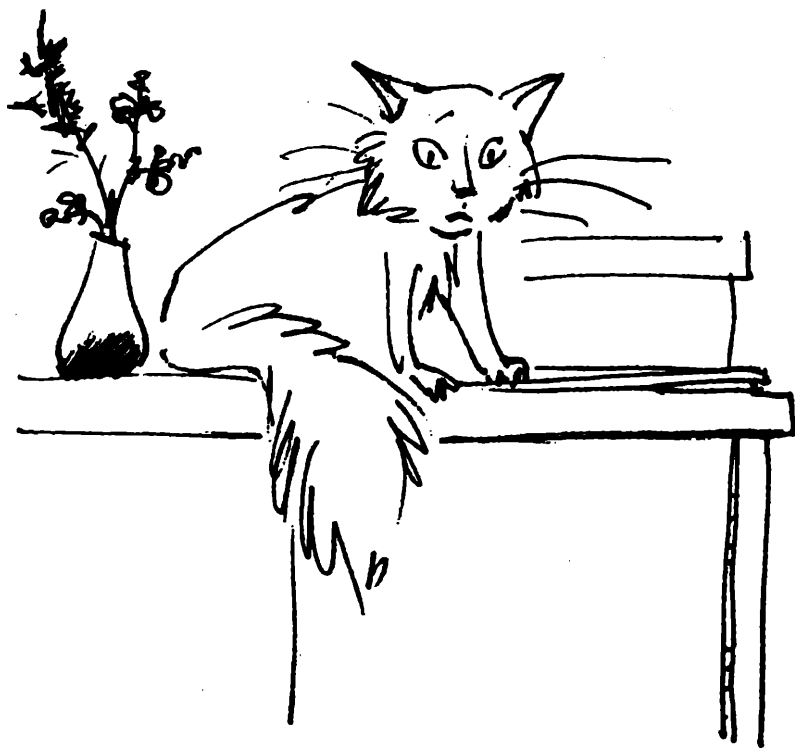
Наш бульвар
нешадно, весело, с разгона
пронзает утреннее «Карр!»

– Кошмарр!

Все спят!

Уже светает!
Ворона горло надрывает,
и содрогается бульвар,
и возмущается напору...

Оно понятно – утро скоро,
а так с чего бы это «Карр!»...

Кот

Целый год наш рыжий кот
собирается в поход.
От весны и до весны
он цветные видит сны,
где, идя верхами крыш,
ловит птичку или мышь.
Схватит, выпустит и — тьфу! —
вновь проснется на шкафу.

Лиса

Лисица-сестрица!
Тебе не годится
лежать на плечах
у вальяжной девицы.

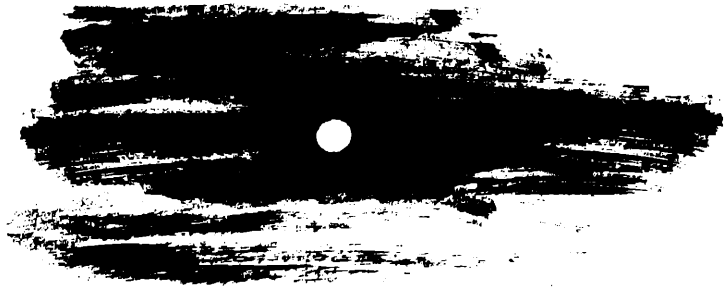
Ты спрыгни!
Пускай её плечи пока
немного побудут
без воротника.

Блесни рыжиной
у неё перед взором!
Тропинкой лесной
уйди в свою нору!

Беги!

Огонёчком хвоста
по пути
сверкни у куста
и следы замети!

Шакал

Он вечерами воровал,
приноровясь к чужой добыче.
Шакал и в Африке шакал,
а у шакалов свой обычай.

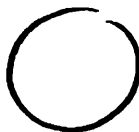
Зато,
когда луна вставала,
он пел и каялся.

Бывало,
так завывал, что всех гостей
любых окрасов и мастей
аж пробирало до костей.

А вы не слышали шакала?

Сова

Однако же сова
мудра.

Что ни спроси —
всё знает.

Голова,
как башня на оси.

Такая башня, где
глазищи-фонари
всё видят в темноте
до утренней зари.

Бесшумен крыльев лёт.
Мышкует, не дыша,
на бреющем...

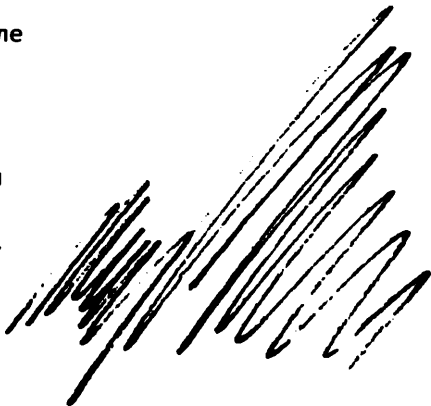
Замрёт —
и всё!

И нет мыша.

И снова в сонной мгле,
спокойна и мудра,
в каком-нибудь дупле
осядет до утра.

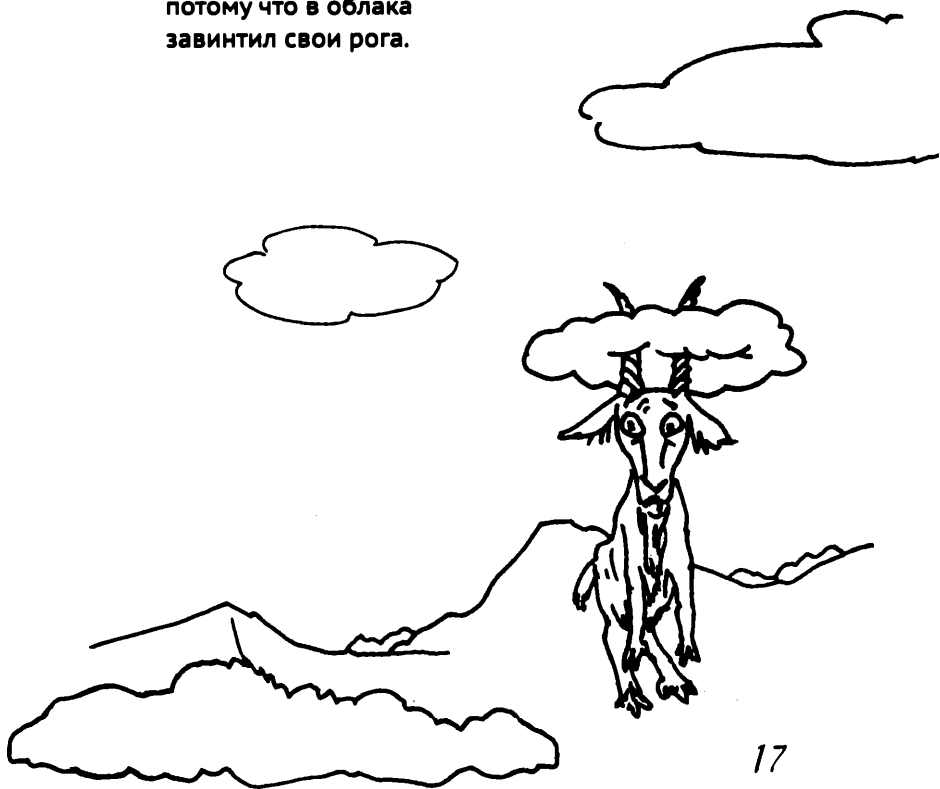
Насупится...

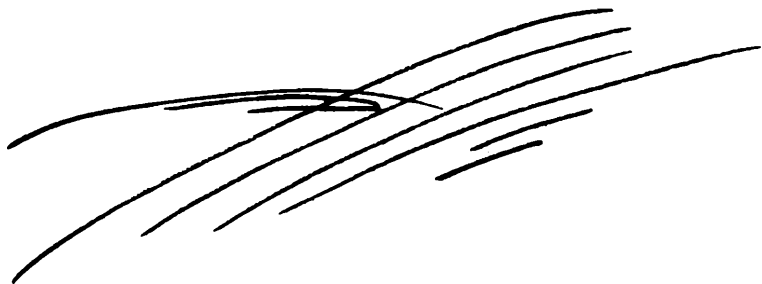
И вдруг
из сумрачной глуши
таинственное «Ух!»
прокатится в тиши...

Горный козёл

Как-то бабушка пасла
винторогого козла,
ну, а он во весь опор
побежал за гребень гор
и с тех пор сойти, похоже,
хоть и хочет, а не может,
потому что в облака
завинтил свои рога.

Косуля и серна

Я видел кошулю и серну.
Я четверть мгновенья, наверно,
глядел на бегущее чудо,
так были они грациозны.

— Друзья, вы куда и откуда? —
спросил,

но уже было поздно.
Я видел их четверть мгновенья,
похожего на дуновенье.

Удав и кролик

Удав, закрученный в спираль
по своему желанию
и по желанию того,
кто этот мир создал,
лежал в тени и, глядя вдаль,
обдумывал заранее,
кого он скушает в обед.

И вскоре увидел,
как скачет кролик по тропе,
петляя то и дело.
Вот он приблизился. Вот он
как на ладони весь.
Удав стрелою распрямил
пружинистое тело,
обнял дрожащего зверька
и... передумал есть.

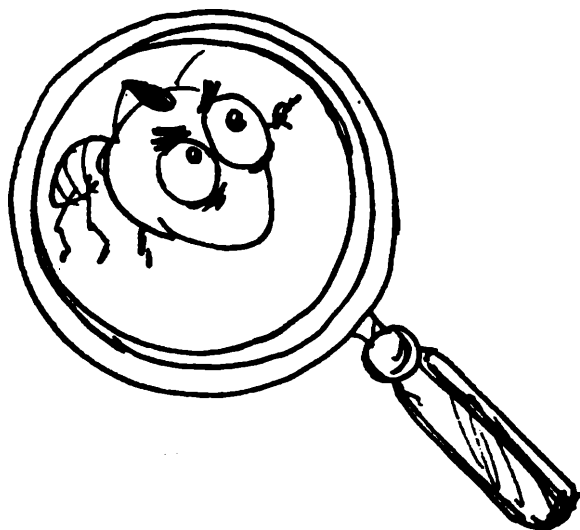
Муравей

Какая-то рыжая крошка,
не видно,

а больно — нет сил.

Я с тем муравьем понарошку
играл, а он взял, укусил.

И гордо сказал, как отрезал,
такой независимый весь:
«Я к вашему брату не лезу,
ты к нашему брату не лезь».

Розовые фламинго

Фламинго маячили
в розовом цвете
и были похожи
на сцену в балете.

Их шеи вопросом
склонялись к воде.
Такой красоты
я не видел нигде.

Порою они,
сохраняя терпенье,
тяжелыми клювами
чистили перья.

Но больше стояли
на спице ноги,
лишь изредка в воду
роняя шаги...

Слон

Заболел однажды слон,
абсолютный чемпион
по поднятию бревна.

Долго слушали слона,
мерили температуру.
Ноги, туловище, шкура...
Вроде все в порядке
с головы до пятки,
от хвоста до хобота.
Великан! Еще бы-то...

Изменили рацион.
Подкрепился чемпион
и сказал: «Давай бревно!
Два давай, а не одно!»

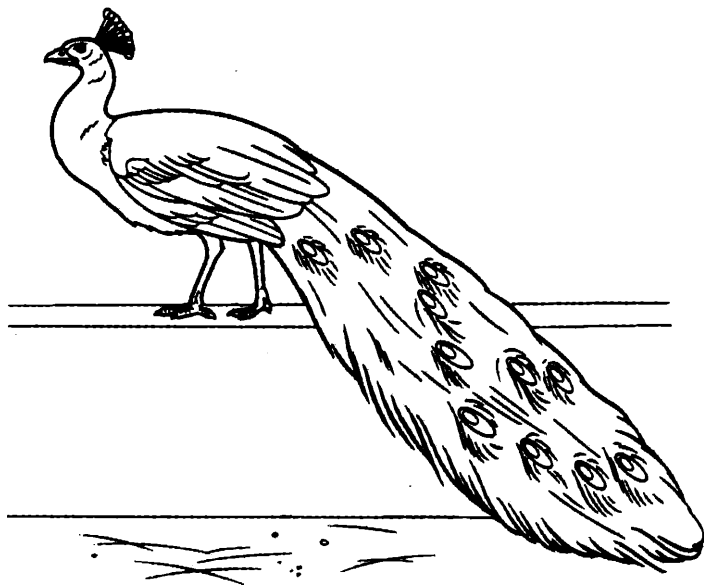
Павлин

Захотелось про павлина
рассказать,

да вышло длинно.

Весь рассказ о красоте
у павлина на хвосте.

Передать бы этот цвет,
да волшебной краски нет.

Верблюд

Я на завтрак для верблюда
предложил такие блюда:
сыр,
 сметану
 и котлету.

Но верблюд взглянул на это
и сказал: «Спасибо, нет».

Я верблюду на обед
дал яйцо,
 бульон
 и рыбу.

И опять же: «Нет. Спасибо».

Я подумал: «Ну и штучка!»
Взял и к ужину колючку
несъедобную принёс.
Пошутил...

 А он всерьёз
рот набил травой колючей.
Про запас. На всякий случай.
И сказал: «Мотай на ус,
У меня особый вкус».

Чем теперь поить верблюда?
Сам не знаю.

 Думать буду.

Рысь

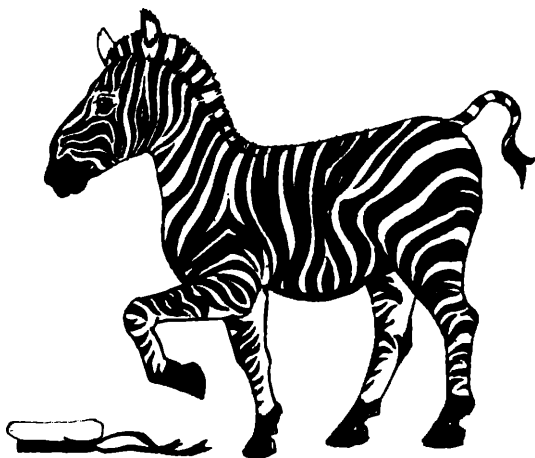
**Хрящик грозно грызла рысь,
и сказал я рыси: «Брысь!»**

**«Сам ты брысь!» – сказала рысь,
продолжая хрящик грызть.**

Зебра

Один старательный матрос
увидел зебру без полос
поймал её, бедняжку,
и натянул тельняшку.

Куда потом исчез матрос
ответить трудно на вопрос,
но зебру в той тельняшке
с тех пор найти не тяжко.

Бегемот

Что сказать о бегемоте?
В дебрях Африки в дремоте
рот, зевая, разевает.
Что ж, не выпался...
 Бывает...

Солнце жарит.
 Бегемот
тяжеленный, как комод,
на коротких крепких ножках
ненадолго, на немножко
из реки выходит вспять.

Пообсохнет – и опять
в воду...
 Так проходит время.
Из воды торчит лишь темя,
да круги бегут слегка
после каждого зевка.

Рырка

На Чукотском море льды
выпирают из воды.
Кое-где в проломах льда
всё же плещется вода.

И тогда из сонных дыр
раздается бодро: «Рыр-р-р!»,
а потом на лёд из дырки
вслед за «рыр-р-р!» вылезит рырка.

Морж.
Его любовно тут
чукчи рыркою зовут.

Вылезает из дыры...
Тонны так на полторы.

И лежит себе, вздыхает.
На Чукотке отдыхает.

Дятел

Дятел, он не новичок.
Дай ему любой сучок,
ствол любой, любую ветку,
покажи ему отметку,
где, когда и сколько бить,
он и примется долбить.

Ну а там, глядишь, жучка
и добудет из сучка.

Ослик

Вещи, тюки и другую поклажу
ослик возил и носил на продажу.
Краем овражка, а там – напрямик.
Тяжко, не тяжело, но ослик привык.

Рядом хозяин, чего еще надо?!
Так и ходил от хозяйского склада
и до базара,
а прочих всех дел
ослик не знал, да и знать не хотел.

Только однажды с невиданной силой
в голову ослику думка вступила:
«Что это я все ношу и ношу?
Что это я все хожу и хожу?»

Словно к земле приморозились ноги,
ослик застыл посредине дороги.
И до сих пор, представляете, вид:
думка вступила, и ослик стоит.

Телёнок

Часы урчали животом.
Вставало утро снова.
И было тихо во дворе
у фермера,

пока

в хлеву телок не замычал
и умная корова,
на дойку выйдя, не дала
ведёрко молока.

Дул молоко во все бока
телёнок крутолобий.
Глаза зажмуря,
он едва держался на ногах.

Потом он спал.
Потом опять
на дойку шла корова.
Телок мычал, и лунный свет
рождался в облаках...

Слизняк

От тепла и сырости
гриб возьми да вырасти
на поляне под сосной,
с аппетитной, навесной
шляпкой, сбитой на бочок.
А под шляпкой – слизнячок.

Присосался животом.
Впрочем, я ведь не о том.
Я о том, что без гриба
слизняку тому – труба.

Он, прошу простить, герой
только мокрый и сырой.

Попугай

Попугай мой сквернословит.
Говорю – он с ходу ловит
и кидает мне в лицо
обронённое словцо.

Грубых слов при попугае
я отныне избегаю.
Сам же станешь дураком
при соседе при таком.

Акула

У акулы сводит скулы.
Съела яблоко акула.

— Хотя и зубы в три ряда,
рот закрыт.
Давай сюда!

Это маленькие рыбки
перед ней снуют с улыбкой;
знают, что нельзя попасть
в нераскрывшуюся пасть.

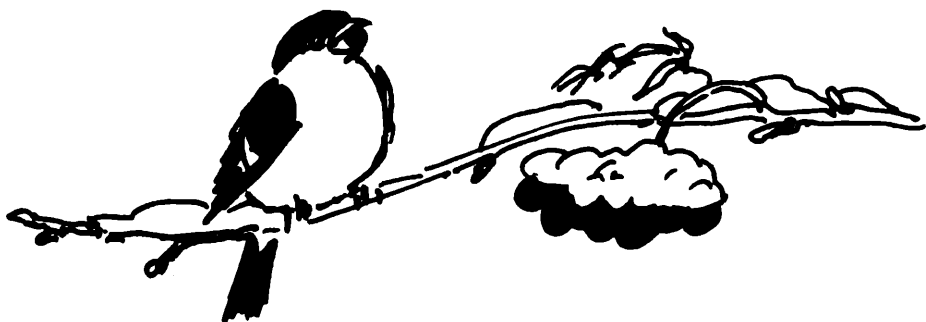

Хорёк

Я в лесу поймал хорька.
Посадил в чулан зверька.
Нет в чулане с той поры
ничего кроме дыры.

Дед смеялся: «Спорь не спорь,
а тебя обставил хорь;
он же — бусиничный глаз, —
где и нет находит, лаз.

Так что дырка, честь по чести,
на своем законном месте,
а хорька — уж не взыщи —
ты в курятнике ищи!»

Снегирь

В окне — заснеженный пустырь.

В окне — зима с морозами.

А на рябину сел снегирь

в жилетке ярко-розовой.

Не унывает важный гость.

Зима ему не в тяготу.

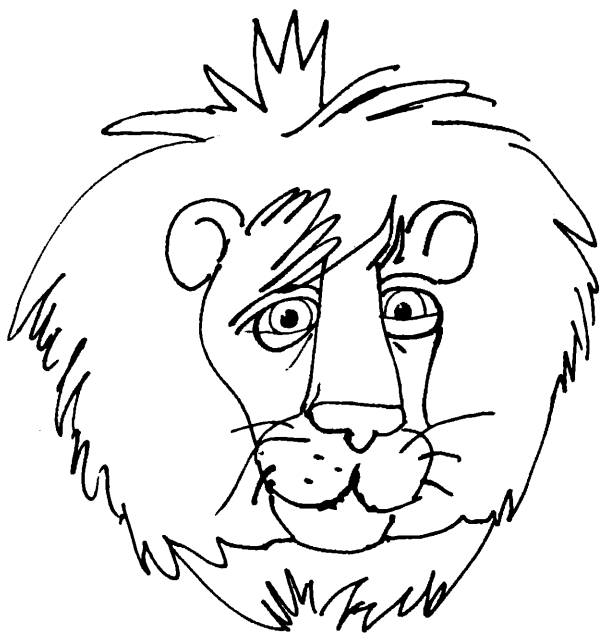
Клюет рябиновую гроздь,

похваливает ягоду.

Лев

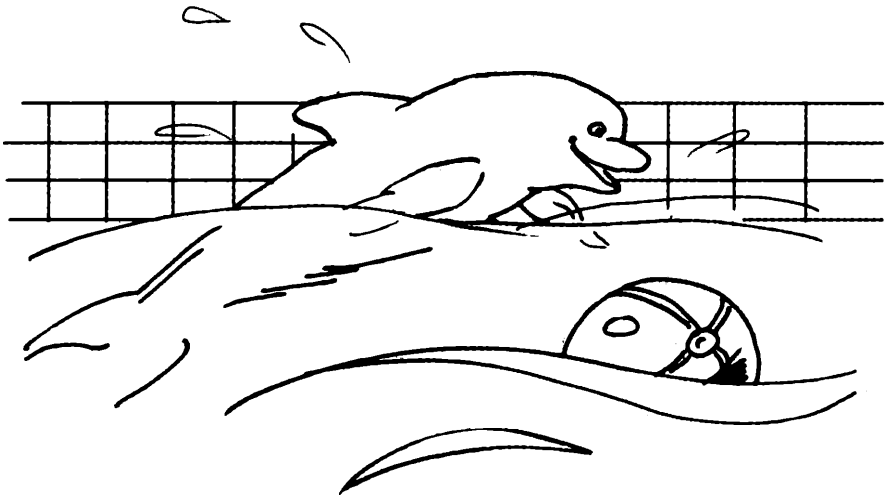
Старый или молодой –
грозен лев перед едой,
но зато, когда он сытый,
хоть крути ему усы ты,
хоть чеши ему живот –
лев не тронет.

Только вот
лучше всё-таки без риска,
через клетку и не близко.

Дельфин

Дельфин поиграл с волною,
потом поиграл со мною,
сверкнул чёрно-синей спиной,
бассейн пронырнул глубиной
и думал на том берегу,
что я точно так же могу.

Тигр

Вот он
проходит таёжной тропой.
Мощный такой.
Осторожный такой.
Тигр!
За добычей идёт к водопою.
Нам бы сейчас удалиться с тобою...

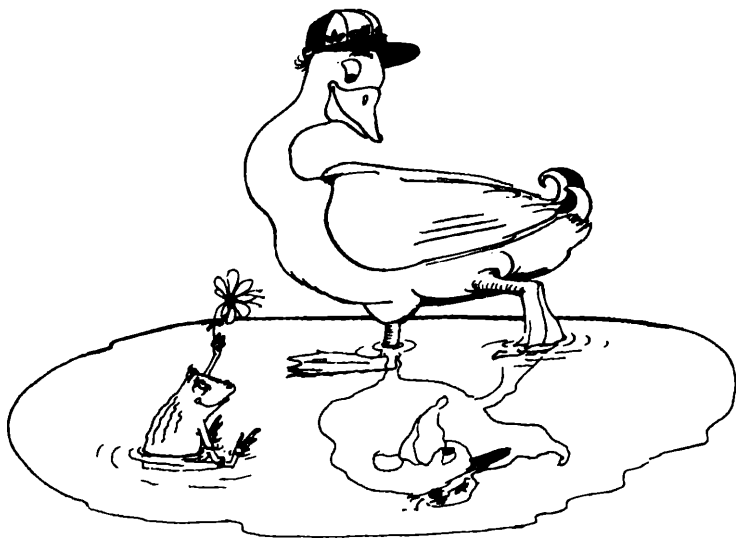
Селезень

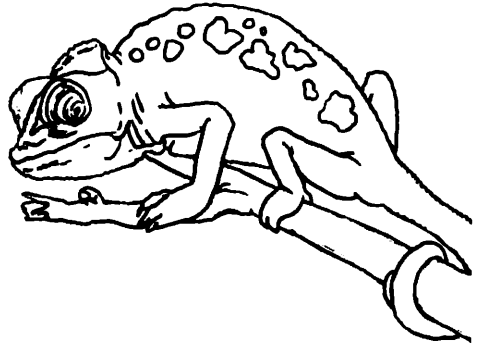
Сизый селезень взял моду
целый день глядеться в воду.

Целый день побрякивает,
клювиком потряхивает.

Что-то там соображает,
о себе воображает.

А когда приходит ночь,
и не знаешь, чем помочь...

Хамелеон

Чудище изрядное.
Насекомоядное.
Звать хамелеон.
То серый он,
то бордо,
то сиреневый
от и до.

По настроению –
любой окрас.
Такого умения –
ни у меня, ни у вас.

Краснеет слегка...
Наверняка
стыдно хамелеону.

Хлоп! Он уже зелёный!

Барбос

Вы спросите у меня,
почему средь бела дня,
среди дня средь белого,
здесь торчу

и вроде пня
ничего не делаю?

Отвечаю на вопрос:
потому что я – барбос.
Охраняю щель в заборе.
Скучно, без толку – не спорю.

Но поскольку я здоровый
и поскольку вид суровый,
пригласили на работу.
Согласился...

Есть охота...

Ёжики

Ёж колючий, словно кактус.
Кактус колетса, как ёж.
Днём ещё их видно как-то...
Ночью их не разберёшь.

Мышка

А видал ли ты, малыш,
дрессированную мышь,
что находит без запинки
к сыру верную тропинку?

Мышка чует сырный запах
и стоит на задних лапах.
Хватить кусок! — и снова к дырке.
Правда, здорово? Как в цирке!

Пчела

Садилась пчела на гречишный цветок.
Пчела добывала гречишный нектар.
Нектар превращался в гречишный медок,
и дедушка мёд отвозил на базар.

Дедок продавал на базаре медок,
гречиху высевал в поте лица.
Гречиха росла. На гречишный цветок
пчела опускалась...

И так без конца...

Жук

На делянке у пенька
как-то встретил я жука
в бронзовом кафтане и
на диетпитании.

Жук был с каплей на носу,
он на листике росу
выбирал по вкусу и
листочком закусывал.

Я – с мобильником к нему:
– Дай, на память засниму
и ребятам фотку эту
разошлю по интернету!

Жук взобрался на пенёк.
– Не до шуток, паренёк!
Извини, но куча дел! –
так сказал и улетел.

Тюлень

Усыпительную лень
на боках принес тюлень
и лежит себе не тужит.

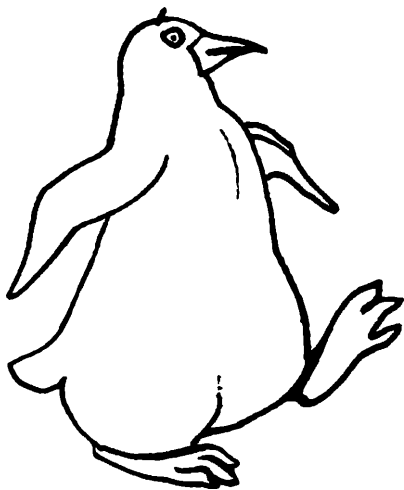
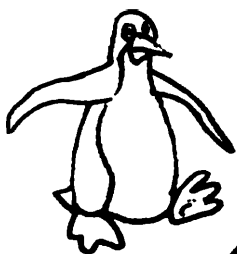
Океан ли, омут, лужа –
всё равно, была б вода,
было б плюхнуться куда...

Хорошо по холодку
на любом лежать боку!

Отдыхаем...

Лень и дрёма
на краю у водоема.

Пингвины

Вразвалочку шагают:
топ-топ,
топ-топ,
топ-топ.

То ямку огибают,
то горку, то сугроб.

Антарктика –
сплошная
страна снегов и льдин –
для них земля родная,
хозяйин здесь – пингвин.

Антарктика – край света.
Но им подходит это.

Кенгуру

Петя Зайцев, мой дружок,
совершил в длину прыжок
на два метра.

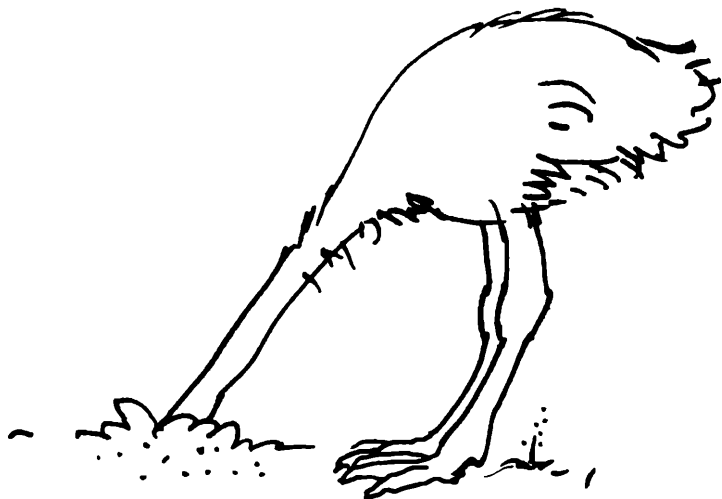
Он упорно
быть хотел в составе сборной.

В это время кенгуру
предложил свою игру:
без разгона против ветра
сиганул на десять метров.

Тренер сделал важный вид:
«Тренируйся, — говорит, —
Петя,
ну а кенгуру
я за сборную беру!»

Страус

Симпатичный страус эму
отпросился на часок.
Изложил свою проблему.
Я ему свою проблему
изложил.
Но страус эму
сунул голову в песок
и не видит, и не слышит...
Мол, меня твоя проблема
не волнует, не колыхет...

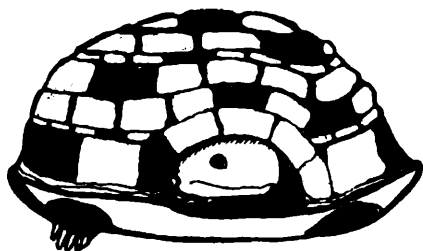

Крот

Там, в земле, где огород,
понаделал дырок крот.
Кроме лап и кроме рта
есть упрямяство у крота.
Он работой на земле
схож с крестьянином в селе.

Сил кроту не занимать.
Если крот начнет копать,
то на совесть дело справит:
и взрыхлит, и пробуравит.

Не хватает одного лишь:
как начнёт — не остановишь.

Черепаха

Жёлтый панцирь костяной
был наполнен тишиной
и лежал невдалеке
на песке
под солнцем жгучим.

Я решил на всякий случай
поздороваться:
— Тук-тук!
Кто там в домике?

На стук
удивленная сперва
показалась голова
и спросила в тишине:

— Извините, вы ко мне?
Я в четверг не принимаю.

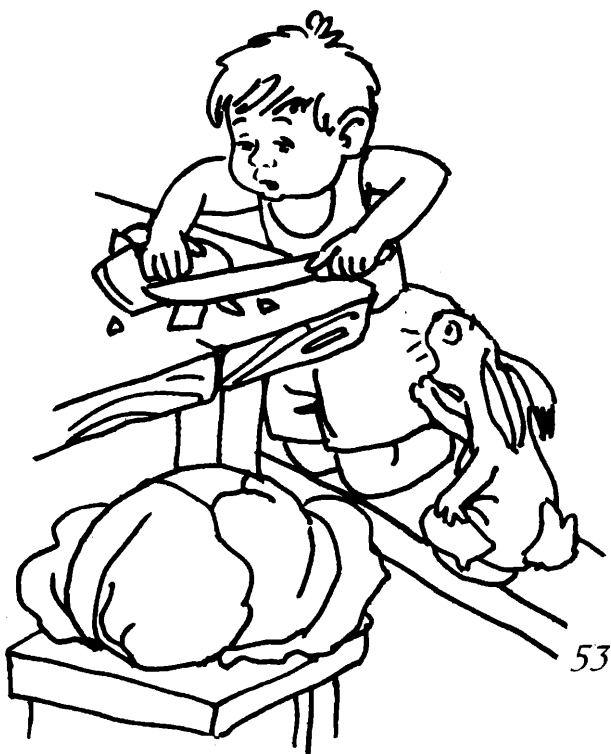
Еле ноги подымая,
уползла от солнца в тень.

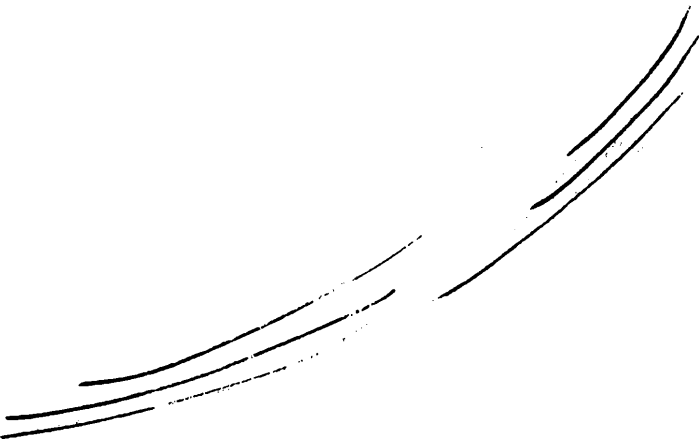
.....
Неприёмный, значит, день...

Кролик

На террасе мальчик Вася
с бабушкой капусту квасит.
Режет с хрустом кочаны
резаком большой длины.

Рядом с Васей кролик грустный
догрызает лист капустный
и смущенно просит: «Вась!
Ты капусту-то не квась!»

Божья коровка

«Божья коровка,
улети на небо,
принеси мне хлеба,
чёрного и белого,
только не горелого!»

Та коровка не мычала,
и копытом не стучала,
и рогами не трясла,
а по пальцу вверх ползла
и с него, помедля малость,
прямо в небо подымалась.

Улетала в небо,
приносила хлеба
чёрного и белого,
даже не горелого...

Так что много-много дней
был я сыт.

Спасибо ей.

Бобёр

Эка хватка у Бобра!
Без пилы и топора,
без единого гвоздочка
домик выстроил на кочке.

Может быть с такою хваткой
он и мне построит хатку?..

Сурок

Разбудите сурка!
Он уснул ещё прошлой зимой.
Разбудите сурка!
Он успел подружиться со мной.

Он искал мне грибы.
Он сидел у меня на руках.
Он встречал. Он привык.
Он скучал.

Разбудите сурка!

Разве можно так спать?
Скоро минет вторая зима.
Я хожу.
Я расту.
Я учусь.
Набираюсь ума.

А ему хоть бы хны,
как уснул, так и видит вокруг
только сны,
только сны...
А еще называется друг.

Я и эдак, и так,
и конфет ему и молока,
и за ушком чешу...
И – никак.

Разбудите сурка!

Пантера

Пантера – жгучая брюнетка,
как ночь...

Лежит на ветке в клетке
под потолком.

Лежит – не трожь!
В глазах – янтарь, во взгляде – нож.

От века черная пантера
не любит праздного партера.

Всегда готовая к прыжку,
предпочитает наверху
следить за нами,
с бельэтажа.

Как ночь.
Чернее ночи даже.

Обезьяна

Я нашёл в себе изьян,
стоя возле обезьян.

Хоть и стоя, хоть и лежа —
мы до ужаса похожи.

По количеству гримас
обезьяны — вроде нас.

И ужимки, и повадки —
с этим тоже всё в порядке.

Только в главном невезуха:
не могу ногой за ухом
почесать, как обезьяна.

Знать, и я не без изьяна...

Про козу

Убежала коза, убежала...
И верёвка ее не сдержала;
сорвалась, закусив удила,
прошептала: «Была не была», —
и пошла наворачивать прыть,
косогоры копытами рыть.

А казалось: чего ей нейметя?
Каждый день, каждый вечер подряд
ключевая вода из колодца,
чистый хлев и хозяйский пригляд,
завтрак, ужин, и дойка, и мойка...

Нет, рванула... видали — и только!
Отказали козе тормоза.

Вот такая попалась коза.

Саранча

Как-то летом сгоряча
налетела саранча
на овёс.

И тот овёс
в животе у ней пророс
и с тех пор её щекочет.
Потому она стрекочет.
Аппетит в сто раз возрос.

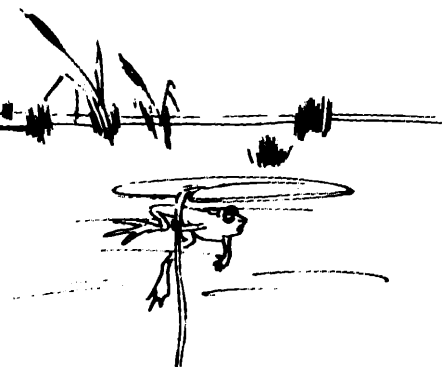
А всему виной — овёс.

Цапля

Это – пруд, а это – цапля.
На носу у цапли – капля.
Рыбку цапнула в пруду.
Цап! – и нет; имей в виду!

Рыбки нет, а цапля есть.
Вот тебе и фокус весь.

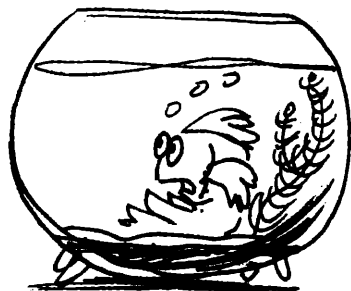
Жираф

Жираф из зоопарка
на улицу взглянул
и шеей, словно аркой,
ту улицу замкнул.

Не взял за это штрафа
с Жирафа постовой,
и шея у Жирафа
уткнулась головой
в окно жилого дома
на третьем этаже,
где тихий мальчик Дёма
стоял настороже.

Малыш достал из шкафа
халву, залез на стул
и в форточку жирафу
ладошку протянул.

На Дёмину ладошку
жираф глаза скосил,
всё вылизал до крошки
и, прислонясь к окошку,
добавку попросил.

Носорог и другие

Носорог
пришёл на порог,
попросил
творожный сырок.

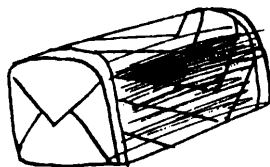
Крокодил
приходил,
просил
для поддержания сил
батон.

Потом

Питон
приползал.
Рассказал
про сё и про то.

Про то и про сё.

Всё!

Пожалел бы кто барбоса....

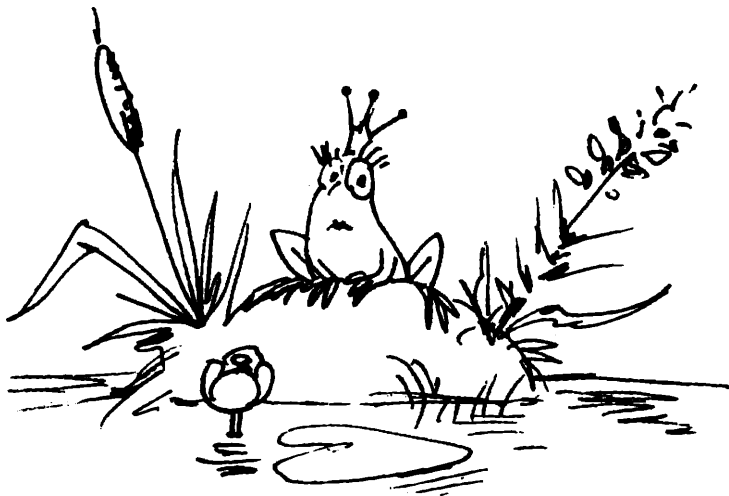

Царевна-лягушка

Где-то там, за морями-лесами,
далеко, за Москвою, не здесь
место есть...

Мы не ведаем сами,
где оно,
только знаем, что есть.

Знаменито оно чудесами:
там лягушка всю жизнь напролёт
человечьими смотрит глазами
и Ивана-царевича ждёт.

Лошадка

Возил я с водою бидоны и бочки.
Телега, скрипя, громыхала на кочке.
«Трень-брень», – говорили бидоны друг другу.
Вода из бидонов плескалась по кругу.

Лошадка бежала ни шатко, ни валко.
Вода, коли есть, так ее и не жалко.
Зато, как сгружали бидоны,

мы той

поили лошадку студёной водой.

Я брал из столовой буханку черняги,
руками разламывал хлеб для коняги,
на крупные грубые части делил
и крупную грубую солью солил.

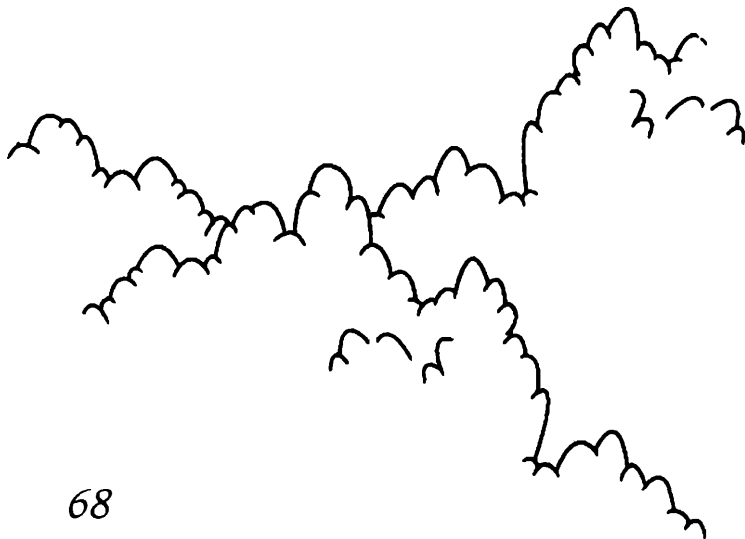
Забуть ли тот хлеб, раскуроченный грубо?
Как брали его лошадиные губы,
к ладони моей прикасаясь слегка...
...И сердце забудет,
да вспомнит рука...

Лоси

Солнце садилось, из жёлтого сделалось красным.
Вечер на цыпочках вышел и встал на откосе.
А на дороге,
 которая медленно гасла,
вдруг появились из ближнего ельника лоси.

Мама и сын.

 Горбоносые, стройные оба.
Вынесли в город дыхание свободы и хвои.
Что-то почуяли. Перемахнули сугробы.
Скрылись, как будто исчезли.
Свободные.
Двое.

Кукушка

Зрелым утром в девятом часу
куковала кукушка в лесу.

Куковала она, куковала,
словно утренний лес целовала.
Гулкий звук над землёю летал.
Куковала...

А я не считал.
Не загадывал суетных лет.
Просто слушал, как сходит на нет
и рождается звук на весу.

Куковала кукушка в лесу.

Голубь

Мёрзнет голубь на земле
около подъезда.

На поломанном крыле
виден след облезлый.

Пожалел, отнёс его
к тёплому колодцу.
Думал, может, ничего,
может, обойдётся.

Я ведь тоже как-то раз
помирал, не охал.
Обошлось...

Но смотрит глаз
голубиный сбоку.

Дескать, хватит, старина.
...Смотрит, не мигая...
У тебя беда одна.
У меня – другая.

Сойка

Весёлая сойка,
убитая мною.
Зарытая мною
в снегу под сосною.

Мне друг говорит:
«Несъедобная птица».
От свежего выстрела
гильза дымится.

«Считай, — говорит, —
что стрелял вхолостую».
А сойкино место
на ветке пустует.

Между прочим...

Между прочим, между прочим,
на столе моём рабочем,
на моих черновиках,
на рассказах и стихах,
на заветных мыслях прямо,
словно это куча хлама,
дрыхнет Тишка, серый кот.
Вот.

Медведь

Медведь был лохматый,
ходил неуклюже,
огромную клетку
шагами утюжа.

Вздыхал...

И я понял потом,
отчего
мне было особенно
жалко его.

Медведь походил
на Ивана Петрова
из нашей деревни:
такой же здоровый,
такой же по виду
простак и профан.

Я даже подумал:
не наш ли Иван?

Но вот подошёл он,
медведь тёмно-бурый,
и лапой к себе
подозвал меня хмуρο.
И я услышал,
наклонясь через край:
«Увидишь Петрова —
привет передай!»

Вечерняя встреча

Поздний вечер. Ветер свищет.
Дождь. Мерцанье фонарей.
Здоровеннейший котище
жёлтые раскрыл глазищи
и скребётся у дверей.

Молча смотрим друг на друга.
Он узнал меня, ворюга.
Счёты с тем у нас котом.
Счёты мы сведём потом,
нынче поздно.

Ветер злится,
дождь за шиворот струится...

Я коту хочу помочь.
«Заходи!»

Но кот боится.
Фыркает. Уходит прочь.
В ночь.

В пустыню.
В темноту.
Так спокойнее коту.

У кормушки

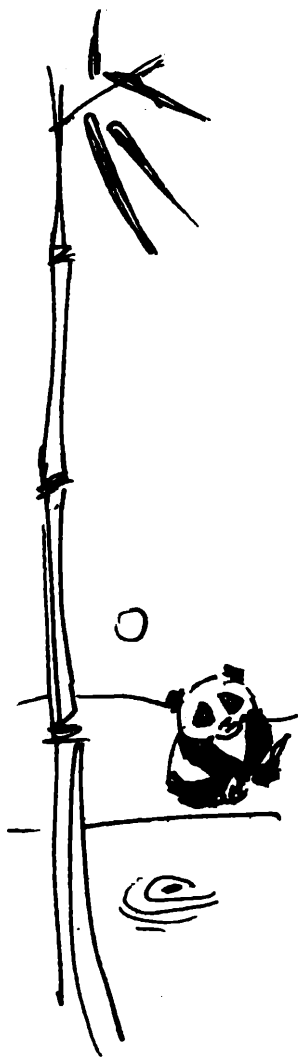
Воробей прискачет,
крошки подберёт.
Он свою задачу
знает наперёд.

Весело, без грусти
– хватать! – и был такой.
Можно жить, допустим,
лучше...

а на кой?

Прилетит синичка
сальце поклевать.
И у ней привычка
жить – не унывать.

Соберутся в кучу,
прыгая, звеня,
и собой научат
грустного меня.

Бамбуковый медведь

Сидел бамбуковый медведь
на берегу реки.

Сидел, глядел, как по воде
расходятся круги.

Гуляла рыбка в глубине,
бежал за кругом круг.

Сидел медведь на берегу.
Вблизи шумел бамбук.

Я там вовеки не бывал,
в той дивной стороне.
Но ветер думы навевал
и относил их мне.

Хотя бы краешком одним,
минуткою одной
мне захотелось в чудный мир,
воображенный мной.

Вот так с друзьями посидеть
и пригласить подруг,
а рядом рыбка, и медведь,
и речка, и бамбук...

В дождь

На коленке Кот сидит.
Льётся дождик, говорит
то ли мне, то ли Коту:
«Спать хочу, не могу».
Так и лег бы на пути,
да приходится идти».

Кот зевает, засыпает.
И мои глаза сли-па-ют-
ся... под сереньким дождём...

Передремлем. Подождём.

Пони

Пони с грустными глазами,
с чёлкой, словно серебро,
на углу стоит часами
возле станции метро.

Он задумчиво и робко
смотрит в сторону мою,
и ему в его коробку
я монетку подаю,
чтоб ему хватало пищи,
чтобы всяких лишних бед
не стряслось,

 чтоб он, как нищий,
не хворал на склоне лет.

– Привыкай к такой работе! –
я гляжу в его глаза,
не пойму: не то он «против»,
не пойму: не то он «за»...

Бородавочник

Ну, не радуется глаз!

– Ну и что? – спрошу я вас.

– Ну и что? – я вас спрошу
и в сторонку приглашу
отойти.

И пусть снаружи
неказисты, неуклюжи
бородавочники те,
дело тут не в красоте,
а в природе.

А в природе
место есть любой породе.

Глухарь

В любовном дурмане
при свете зари
в лесной глухомани
поют глухари.

Не слыша, не видя,
поют глухари.
Ну, хоть подходи
и руками бери.

Весной глухаря
оглушает любовь.

Руками бери,
но и душу готовь
к тому, чтоб, услышав
романс глухаря,
влюблённую птицу
не тронуть зазря.

Кабан

На кабана разрешена
охота и погоня.
В загон загнали кабана
и заперли в загоне.

Но он рванулся напролом,
не замечая ссадин,
сквозь чащу, через бурелом,
свиреп и безогляден.

А ведь в иные времена
в лесу,
хоть десять суток
ходи,
не сыщешь кабана,
так он пуглив и чуток.

На кабана разрешена
погоня и охота.
Но жизнь — одна.
И смерть — одна.
Тебе решать за кабана.
Решай!
Твоя забота.

Гриф

Пернатый хищник.
Строгий. Чинный.
Любитель пищи
мертвечинной.
Со мною
переговорив,
он отвернулся.

Занят гриф.
О камень точит
клюв железный.

Я – зверь для грифа
бесполезный.

Перелетел
в другое место.
Я жив –
ему неинтересно.

Варан

Песчаный спит бархан.
Раскалена, как печь,
пустыня.

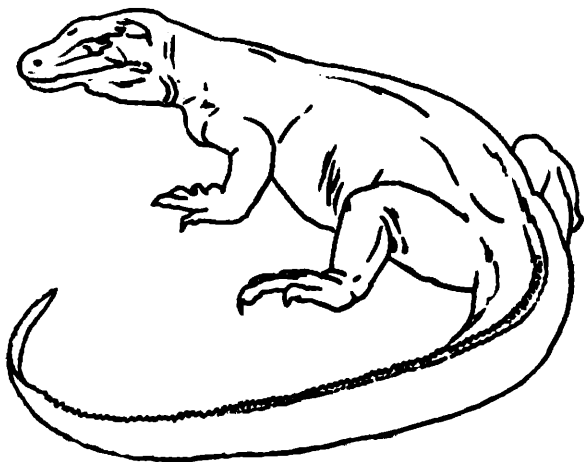
Лишь варан
возводит к солнцу речь.

— Давай, родное, жарь! —
он солнцу говорит.
Выносливая тварь.
И шкура не горит.

А если прошмыгнёт
какой-нибудь тушкан,
и глазом не моргнёт
царь ящериц — варан.

Подпустит и рывком —
где сила, там и власть! —
проглотит целиком.

И снова греет пасть
на солнце, как дракон.
Тут нечего стонать:
в пустыне — свой закон,
пустыню надо знать.

Пёс

Пёс здоровый, но дворовый.
Вид как будто бы суровый,
а возьмёшь для службы – плох.
И выкусывает блох.

Глуп.

И хоть размеры с тигра,
а в душе лишь блажь да игры.
Нет породы – нет и спроса.
Пожалел бы кто барбоса!

Хоть и грозен он на вид,
а поманишь – и юлит.

Хочет жрать...

Не обессудь...

Ты голодным-то побудь
по два дня, а то и по три.

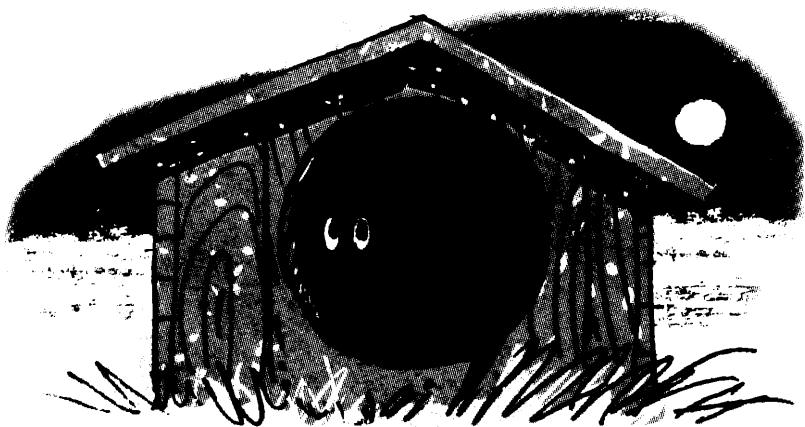
Ты побудь, а мы посмотрим...

Собака

Скулила собака на заднем дворе.
Наверно, ей скучно и холодно было.
Ей наша собака в ответ заскулила
и стала кружиться в своей конуре.

«Вот горе-то! — тетя Маруся сказала
и нашу собаку на цепь привязала. —
Не хочешь спокойно сидеть в конуре —
сиди на цепи!» — и ещё погрозила...

Скулила собака на заднем дворе.
Наверно, ей скучно и холодно было.
А наша собака сидела, молчала.
Ей тетя Маруся скулить запрещала.

Кошка

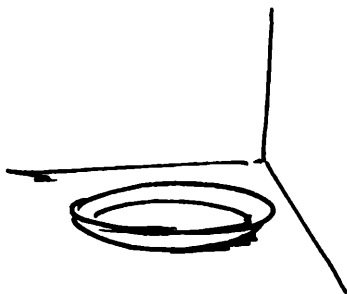
Приходит эта кошка
неведомо откуда.
Один прыжок в окошко —
и предо мною чудо.

Вся чёрная такая,
лишь белые носочки
и фартук. Молока я
ей ставлю в уголочке.

Она его из плошки
повылакает с ходу,
а после — прыг в окошко! —
и снова на свободу.

Сегодня то окошко
(добавив в воду мыла
и уксусу немножко)
к её приходу мыл я.

Чтобы сидела рядом,
не бегала без дела,
чтобы хозяйским взглядом
через стекло глядела.

Соловей

Соловей, стервец лесной,
душегубец милый,
что ты делаешь со мной,
задремавшим было?

При ночном-то кураже
бешеные трели
что-то, видимо, в душе
главное задели.

Просто обморок в крови!
Тут уж поневоле
задохнёшься от любви,
музыки и боли.

Видно, мастер изнутри
постигал науку,
раз почувствовал в груди
я восторг и муку.

Снова трель, ещё одна...
С щёкотом, с метелью.
Да над крышею луна.
Да звезда над елью...

Зимой

Сидела ворона на банной трубе.
Кричала ворона, и все — о себе;
о том, что и дар у неё, и душа...

Вблизи воробей, от мороза дрожа,
скакал, согреваясь у банной трубы.
Услышал ворону и встал на дыбы:
— Какая душа? И какой ещё дар?!

От банной трубы шёл спасительный пар.

— А ты-то?

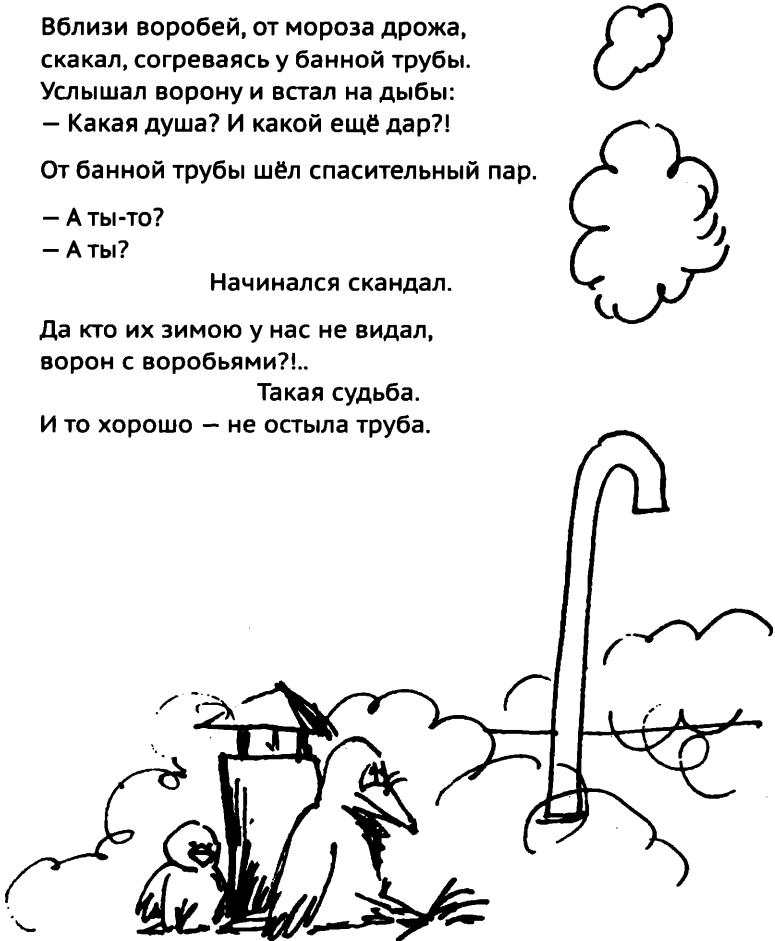
— А ты?

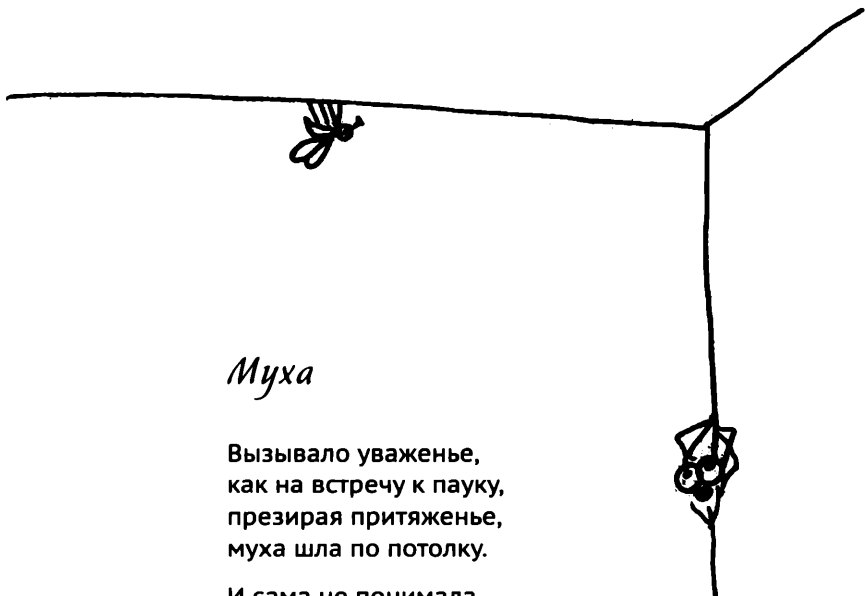
Начинался скандал.

Да кто их зимою у нас не видал,
ворон с воробьями?!..

Такая судьба.

И то хорошо — не остыла труба.

Муха

Вызывало уваженье,
как на встречу к пауку,
презирая притяженье,
муха шла по потолку.

И сама не понимала,
на какую муку шла.
Да – любила! Да – страдала!
Да – наивною была!

Ну, а ты-то, взрослый дядя,
ну, а ты-то, милый друг,
на неё с дивана глядя,
знал, что сделает паук!

Почему же ты, детина,
изучая потолок,
наблюдал сию картину,
видел, знал – и не помог?

Комар

Комар над ухом прозвенел,
аж дёрнулась щека,
и зуб заныл.

Видать, летел
на кровь издалека;

видать, почуял жизнь, злодей,
а может, смертный час.
Ну что ж, попей её, попей...
Небось, в последний раз.

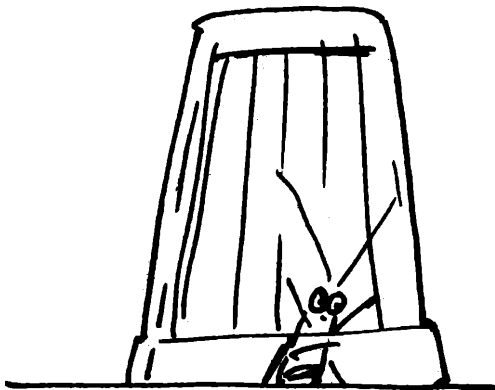
Попей, попей, пока живой,
хлебни еще глоток.
Сам виноват, голубчик мой,
сам виноват, браток...

Таракан

Мы при помощи стакана
укротили таракана.
Рыжий зверь под колпаком.

– Э, нашёл жалеть о ком!
Пусть не ходит, где не надо!

Таракан тоскливым взглядом
молча смотрит сквозь стекло,
дескать, справились и рады,
дескать, жаль, не повезло,
дескать, если б волю дали,
так меня бы и видали...

Козлиная история

Старый козёл говорил молодому:
«Травку выщипывай рядом у дома».

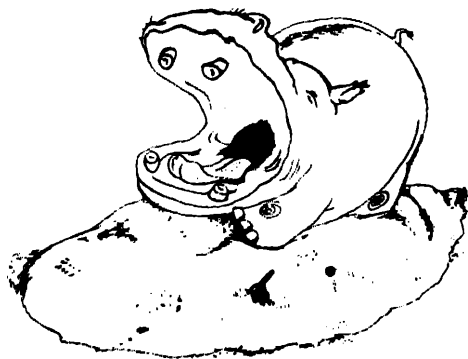
Жалко,

что для молодого козла
близко от дома трава не росла.

Все он искал повкусней да погуще.
Так и пропал за лесистою кущей.

«Кто его знает, куда он пошёл?» –
высказал мнение старый козёл.

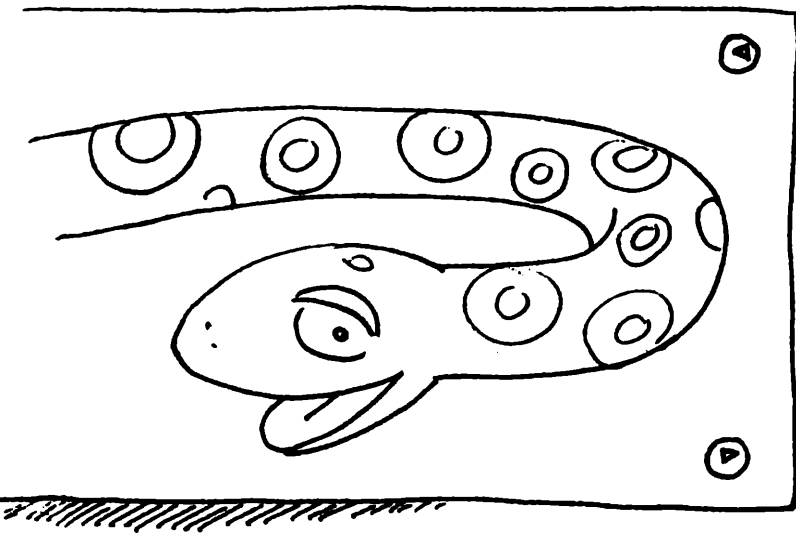
История с бегемотом

Засыпали днями лужу
и оставили снаружи
через двор наискосок
без песочницы песок.
Просто кучу.

А на куче
бегемот лежит могучий
и зевает в полный рот.

Собирается народ
поглазеть на это чудо.
– Эй, любезный, ты откуда?

В состоянии дремоты
трудно вызвать бегемота
на серьёзный разговор.
Он осматривает двор
и не знает, почему же
куча есть, а нету лужи...

Про удава

Рисовал однажды Слава
очень крупного удава.

А удав-то был не прост —
растянулся в полный рост,
и осталась часть хвоста
за пределами холста.

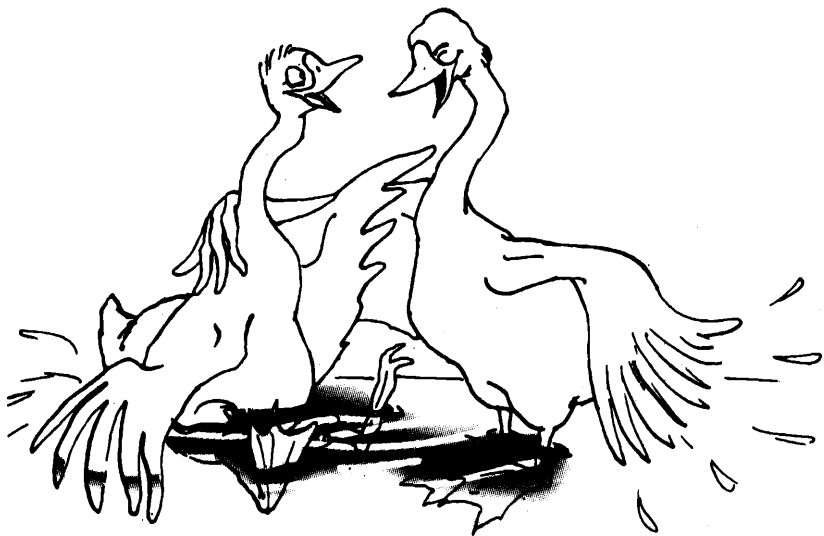
Медуза

Голубых студенистых медуз
в океане ловил карапуз.
Вынимал и сжимал впопыхах,
и они расползались в руках.

Но одна из медуз, чуть дыша,
проучила того малыша,
голубым обожгла холодцом,
чтоб не трогал,
чтоб был молодцом.

На медузин укус карапуз,
только-только вошедший во вкус,
убежал, заорал как благой,
и с тех пор в океан ни ногой.

Гусаки

Гусак захандрил
и дружку своему
сказал: «Я не нужен
совсем никому».

Дружок его,
бравого вида гусак,
опешил...
и в сторону
сделал зигзаг.

«Совсем никому?
Это вовсе не так!»

Шипя, к гусаку
повернулся гусак
и в лужу загнал!

И с бедняги тогда
хандра соскочила,
как с гуся вода!

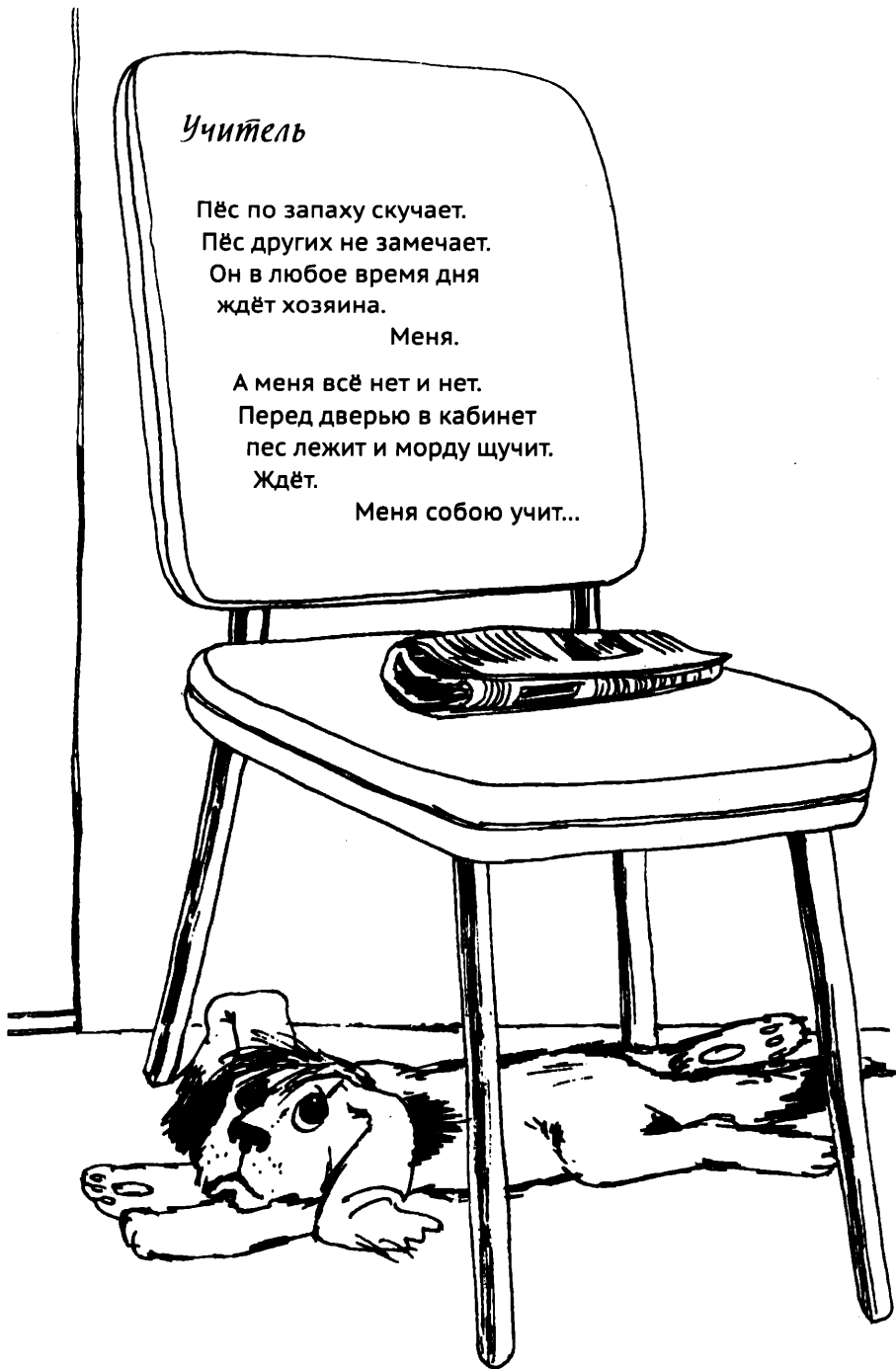
Учитель

Пёс по запаху скучает.
Пёс других не замечает.
Он в любое время дня
ждёт хозяина.

Меня.

А меня всё нет и нет.
Перед дверью в кабинет
пес лежит и морду щучит.
Ждёт.

Меня собою учит...

Прогулка

Старушка с пуделем гуляет,
и пудель хвостиком виляет.
Идет молоденький снежок.

Вот пудель делает прыжок,
ныряет в снег, кружит, визжит,
навстречу бабушке бежит
на голос, на тепло, на запах
потом стоит на задних лапах.

Она его берёт подмышку
как полотенце или книжку.
Смеётся...

Так они друг с дружкой
гуляют...

Пудель и старушка...

Логика

Я спросил у Бобика:
«Что такое логика?»
В миску – щи, а косточку
положил на досточку.

Пёс рванулся к миске щей,
но, по логике вещей,
косточку баранью
обглодал заранее.

Наука

«Море слёз от лука!
Он такая злюка!
Только злюка не со зла,
в нём — эфирные масла». —

говорила мама вслух,
продолжая резать лук.
— На! — и луковку барбосу
положила перед носом.

Но барбос от лука вдруг
убежал без звука.
Не едят собаки лук.
Вот и вся наука...

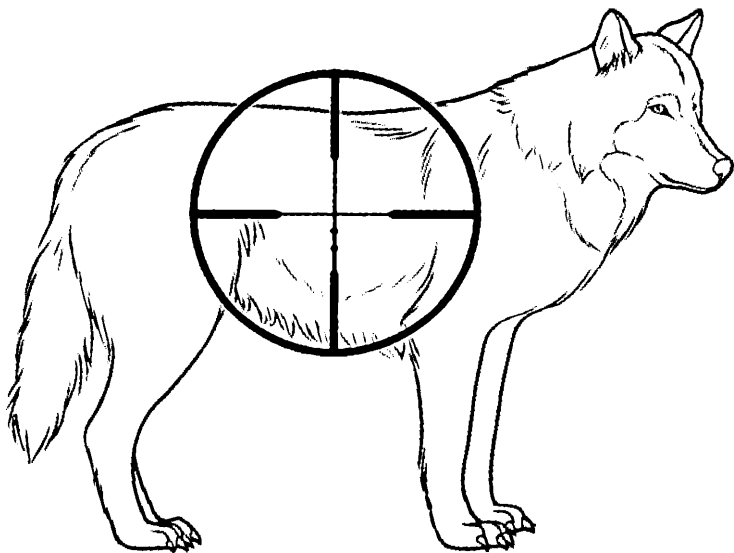
Ёж и уж

О еже и уже
мы знаем уже.
Хоть силком тyani –
не дружат они.

Почему ж?
Отчего ж?
Вот – уж.
Вот – ёж.

Один ползучий.
Другой колючий.
Один гладкий.
Другой каткий.

Встречаться встречаются,
а дружбы не получается.
Земляки,
да не родственники.

Волк

Волк был голоден, но цел.
Волка взяли на прицел.
Если выстрелить без толка,
можно запросто убить
волка.

Бах! – и нету волка.
Бах! – и нет.
А должен быть.

Бычок

Ловко,
со сноровкой
передовика
на верёвку Вовка
привязал телка.

На Доске почёта
бабушкин внучок.

«Непонятно чё-то, —
думает бычок. —
Неужели Вовка?» —

и глядит окрест,
и жует верёвку,
и мычит в протест.

О птичках

Кстати, о птичках:

я встретил в деревне корову.

– Что не летаешь? – спросил.

– Да подумаешь, дело большое...

Некогда нынче... –

в ответ промычала она...

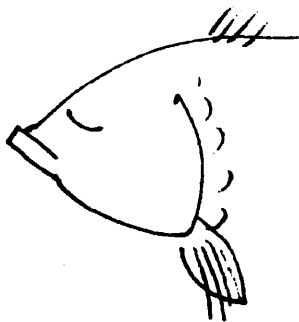

Червячок

Бедный, бедный червячок,
он насажен на крючок,
он в глухой воде лимана
нужен людям для обмана.

Он заигрывает с рыбой.
Либо клонет рыба, либо
удалится от крючка.

Жалко, жалко червячка!

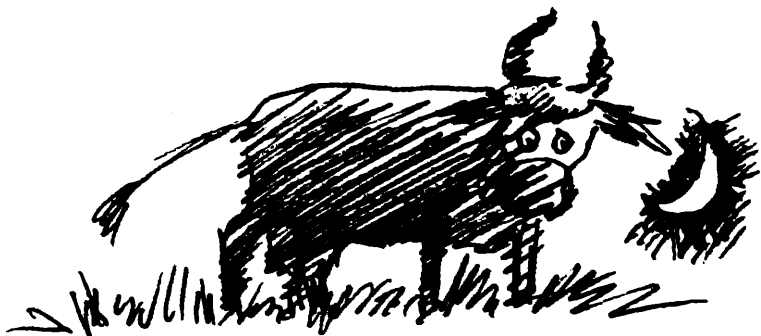

Корова

Как-то ночью, в полвторого,
я не спал, глядел во тьму.
Подошла ко мне корова,
поприветствовала: «Му!»

— Ты чего не спишь, корова?
Ходишь-бродишь почему?
А она в ответ мне снова
горячо и нежно: «Му!»
И ушла.

Легко, и прочно
скрыл её ночной покров.
Ну, а вы, к примеру, ночью,
не встречаете коров?

Петух

В дебрях ночи есть время такое,
когда ночь от себя устаёт,
и тогда наш петух на балконе
в утеплённой коробке поёт.

И уже не над сонной деревней,
не над полем, где дремлют стога,
а над городом свято и древне
позывные летят петуха.

И встаёт наша бабушка Катя
на родной петушиный рассвет,
надевает платочек и платье,
и поношенный чёрный жакет.

Торопливо склоняясь у свечки
в сизом сумраке возле икон
перекрестит сутулые плечи
и идёт к петуху на балкон.

А петух, понимая как будто
благодарность, в ответный черёд
дарит бабушке новое утро.
Голосит.

И оно настаёт!

В год юности :

«Заповедник» Грозовского.
Михаил Яснов..... 5

Мой зоопарк

Пробуждение	11
Ворона	12
Кот.....	13
Лиса	14
Шакал	15
Сова.....	16
Горный козёл	17
Косуля и серна.....	18
Удав и кролик.....	19
Муравей	20
Розовые фламинго	21
Слон	22
Павлин.....	23
Верблюд	24

Рысь.....	25
Зебра.....	26
Бегемот.....	27
Рырка	28
Дятел	29
Ослик.....	30
Телёнок.....	31
Слизняк	32
Попугай.....	33
Акула	34
Хорёк.....	35
Снегирь.....	36
Лев.....	37
Дельфин.....	38
Тигр	39
Селезень	40
Хамелеон	41
Барбос	42
Ёжики	43
Мышка	44
Пчела.....	45
Жук	46
Тюлень.....	47
Пингвины.....	48
Кенгуру	49
Страус.....	50
Крот.....	51
Черепаша	52
Кролик.....	53
Божья коровка.....	54

Бобёр.....	55
Сурок.....	56
Пантера.....	57
Обезьяна.....	58
Про козу.....	59
Саранча.....	60
Цапля.....	61
Жираф.....	62
Носорог и другие.....	63

Пожалел бы кто барбоса

Царевна-лягушка.....	66
Лошадка.....	67
Лоси.....	68
Кукушка.....	69
Голубь.....	70
Сойка.....	71
Между прочим.....	72
Медведь.....	73
Вечерняя встреча.....	74
У кормушки.....	75
Бамбуковый медведь.....	76
В дождь.....	77
Пони.....	78
Бородавочник.....	79
Глухарь.....	80
Кабан.....	81
Гриф.....	82

Варан.....	83
Пёс.....	84
Собака.....	85
Кошка.....	86
Соловей.....	87
Зимой.....	88
Муха.....	89
Комар.....	90
Таракан.....	91
Козлиная история.....	92
История с бегемотом.....	93
Про удава.....	94
Медуза.....	95
Гусаки.....	96
Учитель.....	97
Прогулка.....	98
Логика.....	99
Наука.....	100
Ёж и уж.....	101
Волк.....	102
Бычок.....	103
О птичках.....	104
Червячок.....	105
Корова.....	106
Петух.....	107

Литературно-художественное издание

Михаил Грозовский

ЗАПОВЕДНИК ДЛЯ ЗВЕРЬЯ
ОТ СЛОНА ДО МУРАВЬЯ

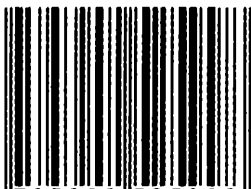
Издание для детей среднего школьного возраста

Художественное оформление Т. Ситникова
Оригинал-макет А. Башлыкова
Корректор А. Конькова

ООО «Русский импульс»
www.rus-impulse.ru
rus-impulse@mail.ru

Формат 60 x 84/16
Печать офсетная
Печ. л. 7
Тираж 3000 экз. Заказ Н-1577.

9 785902 525998

Отпечатано в типографии филиала АО «ТАТМЕДИА»
«ПИК «Идел-Пресс». 420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

Эта книжка известного поэта
Михаила Грозовского
открывает нам дорогу к самим себе.
Узнаваемые с детства образы зверей,
птиц, рыб, насекомых поданы
оригинально и ненавязчиво.
Отзываясь на игровые и лирические
фантазии автора,
мы начинаем бережней
относиться к любому живому созданию
природы, будь то медуза, лев,
сова или муха.

Мы становимся добрее...

